

положения страны автор усматривал не в усилении эксплуатации крестьян и хозяйственном разорении, а в существовании монастырского землевладения. Ограничив в 1584 году дальнейший рост земельных богатств монастырей-вотчинников, русское правительство впоследствии основное свое внимание в социальных преобразованиях обратило на рабочие руки, столь необходимые широким кругам дворянства, и провело целый ряд мероприятий по закреплению крестьянства. В условиях существования множества запустошенных земель центральным вопросом социально-экономической действительности в России конца XVI—XVII века становится крестьянский вопрос.

Не представляла особенной актуальности и политическая сторона проектов автора „Беседы валаамских чудотворцев“: роковые последствия мнимого засилья монахов при царском дворе были явно преувеличены в политических целях публицистов нестяжательского толка.

Отражая некоторые стороны русской действительности конца XVI—начала XVII века, и разбирая причины хозяйственного разорения и политических неурядиц, автор „Беседы“ задумывался над теми проблемами, которые волновали современных ему публицистов (дьяк Тимофеев и др.). Однако основной целью произведений этого автора было стремление реформировать строй жизни русского монашества путем воскрешения нестяжательских идей. К положению Русского государства и трудящихся он обращает свое внимание лишь постольку, поскольку ему необходимо обосновать свои предложения о преобразовании монастырей и показать пагубные последствия монастырского землевладения и участия монахов в политической жизни страны. Этот крайне узкий аспект произведения показывал постепенную деградацию нестяжательской публицистики в конце XVI—начале XVII века.

* * *

Не многие из публицистов XVI—начала XVII века предлагали развернутые проекты преобразования социального и политического строя Русского государства. К их числу относятся как Иван Пересветов, так и автор „Беседы валаамских чудотворцев“.¹ Правда, они писали в разное время: если первый видел еще начало реформ Ивана Грозного и намечал в своих сочинениях пути их продолжения, то второй писал уже после завершения политических преобразований в тяжелой обстановке хозяйственного разорения, осложненной внешнеполитическими неудачами. Это наложило свой отпечаток на весь тон сочинений — оптимистические прогнозы Пересветова сменились мрачным сознанием тяжелого положения и поисками выхода из него.

И. С. Пересветов — идеолог передовой части растущего дворянства, захваченного реформационным движением. Автор „Беседы“ — представитель позднего нестяжательства из числа севернорусского монашества с идеологией, вполне приемлемой для боярской аристократии конца XVI—начала XVII века.

¹ В литературе делались попытки непосредственно связать „Беседу“ с сочинениями Пересветова. Так, П. Н. Милоков предполагал, что „Беседа“ была непосредственным откликом на пересветовские проекты, ибо в ней содержатся возражения против проповеди „самовластия души“, находящейся также в „Сказании о Петре Волосском“ (П. Н. Милоков. Очерки по истории русской культуры, т. III, вып. 1, СПб., 1903, стр. 61—62). Однако „Сказание о Петре Волосском“ не принадлежало Пересветову и явилось произведением 20-х—30-х годов XVII века. Вальденберг, напротив, рассматривал сочинение Пересветова как ответ на „Беседу“ (В. Вальденберг, ук. соч., стр. 331—332). Но публицист конца 40-х годов XVI века не мог отвечать на произведения конца XVI—начала XVII века.